

Инюшкин Андрей Алексеевич

ассистент кафедры социальных систем и права
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА И ВЕЩНЫЕ ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ БАЗ ДАННЫХ

Аннотация:

В работе проанализировано соотношение интеллектуальных прав на базы данных и вещных прав на их материальные носители. Приводится пример взаимосвязи указанных прав в отношениях, связанных с контрафактными экземплярами, содержащими базы данных. Исследуется термин «контрафактный экземпляр» и делается вывод о необходимости его корректировки.

Ключевые слова:

интеллектуальные права, вещные права, базы данных, контрафактный экземпляр, составные произведения, авторское право, программы для ЭВМ, интеллектуальная собственность.

Inyushkin Andrey Alexeyevich

Assistant, Social Systems
and Law Department,
Samara National Research University

INTELLECTUAL RIGHTS AND PROPERTY RIGHTS: CORRELATION BY CASE STUDY OF DATABASES

Summary:

The paper analyses correlation of intellectual property rights associated with databases and proprietary rights associated with their tangible media. The author considers how these rights correlate in case of counterfeit copies that contain databases. The author studies the concept of counterfeit copy and concludes that it should be amended.

Keywords:

intellectual property rights, property rights, databases, pirated copy, composite works, copyright, computer software, intellectual property.

Современный гражданский оборот IT-объектов в сфере авторского права порождает новые правовые отношения, которые все чаще не укладываются в классическую структуру. Материальные носители активно изменяются, в связи с чем правовое регулирование нуждается в корректировке в соответствии с потребностями гражданского оборота. Чтобы определить, какие объекты участвуют в рыночном обороте, необходимо рассмотреть существующую легальную терминологию, которая определяет форму и содержательное наполнение интеллектуальной собственности [1, с. 135].

Прежде всего следует проанализировать термин «материальный носитель», который в большинстве случаев встречается в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Законодательство не дает легальной дефиниции материального носителя, однако системное толкование правовых норм позволяет понимать под ним внешнюю форму выражения объектов интеллектуальной собственности. На примере баз данных материальным носителем будет любое электронное хранилище информации, имеющее взаимосвязь с ЭВМ. В частности, к ним следует относить флеш-накопители, CD, DVD, Blu-ray Disc, а также виртуальные хранилища данных и компьютерные сервера. Относятся к ним и любой персональный компьютер, ноутбук, планшет либо смартфон. Следовательно, ввиду отсутствия легального определения под материальным носителем базы данных можно понимать практически любой объект, обладающий электронным блоком памяти. Вероятно, при соответствующей трактовке современная бытовая техника также может быть отнесена к материальным носителям базы данных. Например, Smart TV имеет функцию записи, которая позволяет сформировать определенный набор информации.

Кроме термина «материальный носитель» отечественное законодательство оперирует термином «экземпляр». Ввиду отсутствия характеристик этого термина можно предполагать, что «материальный носитель» и «экземпляр произведения» – это синонимичные понятия [2, с. 238]. При этом определенные отличия в данных правовых конструкциях все же существуют. Материальный носитель представляет собой форму выражения объекта интеллектуальной собственности и допускает отделение от него. Например, правомерное удаление базы данных с флеш-накопителя лишает ее правовой связи с материальным носителем. В отличие от применения конструкции «материальный носитель» использование термина «экземпляр» выстраивает неразрывную правовую связь формы выражения и содержания объекта интеллектуальной собственности. При этом следует признать, что экземпляр – это производное состояние материального носителя.

В законодательстве также употребляется термин «контрафактный материальный носитель», без регламентации его легальной дефиниции, но с указанием на то, что в случае нарушения интеллектуальных прав материальный носитель становится контрафактным [3, с. 6]. Актив-

ное распространение споров, связанных с нарушением авторских и смежных прав, побудило высшие судебные инстанции разъяснить данный термин. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ от 19.06.2006 г. № 15 [4], контрафактными будут считаться фонограммы и произведения, распространение и изготовление которых влечет нарушение авторских и смежных прав. Следует заметить, что судебная практика употребляет уже термин «контрафактные экземпляры», а не «контрафактные материальные носители». Вероятно, термин «контрафактные экземпляры» более корректен в данном случае, так как экземпляр всегда имеет правовую связь с объектами интеллектуальной собственности, значит, наступление гражданско-правовой ответственности всегда будет иметь правовые основания.

На основе описания легальных дефиниций можно сделать вывод о взаимосвязи формы и содержания объектов интеллектуальной собственности. При этом практическая реализация этой взаимосвязи осуществляется на основе регламентации, закрепленной в части четвертой ГК РФ. Статья 1227 ГК РФ устанавливает норму о независимости исключительного права от вещных прав на интеллектуальную собственность. Из данного правила следует, что при передаче исключительных прав на объекты в сфере интеллектуальной собственности, находящиеся на материальном носителе, совокупность вещных прав на них не передается третьим лицам. При этом любое нарушение вещного права на материальный носитель не порождает обязательств, связанных с интеллектуальными правами. В то же время диаметрально противоположная позиция заложена в законодательстве относительно нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. В ст. 1252 ГК РФ, описывающей способы правовой охраны права использования, указано, что при его нарушении материальные носители презюмируются контрафактными и, как правило, подлежат изъятию из оборота и последующей ликвидации без какой бы то ни было компенсации. Следовательно, в законодательстве установлена правовая связь между двумя абсолютными правами – вещными и исключительными. Нарушение исключительного права меняет правовой статус материального носителя. Подобные преобразования не характерны для абсолютного права собственности и по общему правилу не должны влиять на правомочия собственника. Так как данный случай является исключением из общего правила, следует рассмотреть его более подробно. Можно предположить, что в данной ситуации материальный носитель либо обладает особым правовым режимом, нехарактерным для иных вещей, либо вообще не является вещью по смыслу перечня объектов гражданских прав, описанного в ст. 128 ГК РФ.

Точка зрения о том, что материальный носитель не является вещью в контексте перечня объектов гражданских прав, является крайне радикальной с теоретических позиций. Однако современные высокотехнологичные произведения, такие как программы для ЭВМ и базы данных, зачастую имеют специфичную форму выражения, нехарактерную для классических объектов интеллектуальной собственности, прежде всего в сфере авторского права. Так, например, база данных, находящаяся на облачном сервере, не имеет ни одного классического оригинала произведения ввиду отсутствия единого хранилища данных. Следовательно, и легальные термины «экземпляр» и «материальный носитель» к данному высокотехнологичному составному произведению можно применять только с оговорками. Сама конструкция онлайн-хранилищ предполагает распределенную сеть, и, несмотря на то что для клиента этот виртуальный сервер обладает единой структурой, физически подобные сервера могут располагаться на большом удалении друг от друга. Более того, подобный разброс в географическом месторасположении может доходить до того, что часть данных будет находиться на серверах в одном государстве, а другая – в другом, с иной юрисдикцией. Следовательно, регулирование правового режима баз данных попадает под трансграничные правовые отношения, которые для каждой базы данных будут уникальными.

Повсеместное распространение различного контента с использованием сети Интернет, без активной правовой защиты со стороны участников гражданского оборота, все чаще приводит к мысли о легитимности подобных трансграничных правоотношений. В подтверждение данного вывода можно привести норму о распространении экземпляров правомерно введенного в оборот произведения без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения. По мнению автора, на нее допустимо ссылаться при участии в подобных трансграничных правовых отношениях.

Вероятно, следует принять точку зрения об особом правовом режиме, нехарактерном для иных вещей, более приемлемую, так как объективная форма выражения материального носителя чаще всего связана с «классическими» вещами. В то же время один из способов правовой охраны исключительного права, выраженный в виде изъятия материального носителя, признанного контрафактным, может существенным образом ущемить интересы участников хозяйственного оборота. Так, изъятие в качестве контрафактного материального носителя компьютерного сервера может существенным образом повлиять на деятельность хостинг-провайдера, предоставляющего базу данных третьим лицам.

Ввиду высокой стоимости изъятие сервера с информацией, признанного контрафактным, влечет существенные экономические последствия для собственника, которые необходимо учитывать при принятии решения. При этом загрузка информации в базу данных на сервер допускается удаленно, в том числе в рамках трансграничных отношений. Следовательно, изначально вещь с законным для собственника правовым режимом превращается в контрафактную. Введенная в ГК РФ статья об ответственности информационного посредника призвана устранить данную проблему, однако системное толкование правовых норм все же допускает изъятие компьютерного сервера с виртуальным хранилищем данных в качестве материального носителя. Для решения поставленных проблем следует определить понятие материального носителя, а также отграничить его от термина «экземпляр».

Ссылки:

1. Инюшкин А.А. Особенности термина «база данных» в праве интеллектуальной собственности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 135–137.
2. Инюшкин А.А. Актуальные вопросы разграничения интеллектуальных прав на базы данных и вещных прав на их материальный носитель // Там же. № 24. С. 237–238.
3. Гаврилов Э.П. Вещные права в четвертой части ГК РФ после 30 сентября 2014 г. // Патенты и лицензии. 2014. № 7. С. 2–10.
4. О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах : постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 // Российская газета. 2006. № 137.

References:

'Concerning the issues arose at courts when considering civil cases involving the application of copyright and related rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of June 19, 2006 No. 15' 2006, *Rossiyskaya Gazeta*, no. 137, (in Russian).

Gavrilov, EP 2014, 'Property law in the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation after September 30, 2014', *Patenty i litsenzii*, no. 7, pp. 2-10, (in Russian).

Inyushkin, AA 2015a, 'The features of the database term in the intellectual property law', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 20, pp. 135-137, (in Russian).

Inyushkin, AA 2015b, 'The relevant issues of intellectual rights differentiation into databases and property rights on their tangible medium', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 24, pp. 237-238, (in Russian).